

На ком ответственность за случайные совпадения?

Л. Гурский, “Спасти президента”.
НКД “Пароход”, Саратов

Если на клетке со слоном висит табличка “буйвол”, говорит Козьма Прутков, не верь глазам своим. И если на переплете нового романа Льва Гурского “Спасти президента” (Саратов, 1998) вы видите слово “детектив”, это не обязательно означает, что книга написана в указанном жанре.

Вот уже несколько лет подряд известный русско-американский писатель морочит голову сотням тысяч доверчивых читателей, выдавая свои творения за триллеры и нахально переиздавая их в популярных приключенческих сериях. Гурский знает: заветное слово на обложке есть ключ к коммерческому успеху книги, а потому автор беззастенчиво отмыкает кошельки любителей остросюжетной литературы самой надежной (на сегодняшний день) отмычкой. “Убить президента”, “Перемена мест”, “Опасность”, “Поставьте на черное” — все эти книги романиста увидели свет именно под детективным грифом и в таком качестве собрали обширный урожай газетно-журнальных рецензий.

На первый взгляд, Гурский исправно следует законам жанра. Новый роман тоже начинается с анонимного письма, в котором неизвестный террорист угрожает убийством ныне действующему президенту. ФСБ, естественно, не дремлет. Поисками анонима на протяжении всего романа активно занимается капитан ФСБ Максим Лаптев, который уже успел наилучшим образом зарекомендовать себя в предыдущих романах Гурского. Как и положено в настоящем триллере, супермен Лаптев доблестно отмахивается от многочисленных врагов, бегают, прыгает, стреляет от бедра навскидку...

Но стоп! Все это играет в сюжете романа третьестепенную роль и занимает едва ли четверть книги. Ни Лаптев, ни террорист вопреки правилам триллера центральными героями книги отнюдь не являются. Все киношные погоня с перестрелками становятся только удобным фоном для основной интриги романа, наиважнейшими фигурантами в котором на деле оказываются участники предвыборного президентского марафона в России. Главная интрига — здесь, главный нерв романа — тоже здесь, а потому и главными персонажами произведения являются руководитель президентской администрации, первые помощники альтернативных кандидатов в президенты, премьер-министр Украины, директор телецентра “Останкино” и т.п. Соответственно и читательское внимание быстро смещается к этим героям, к их отчаян-

ной борьбе с форс-мажорными обстоятельствами, которые возникают буквально за день до выборов и ломают планы всем без исключения. Вот тут-то и проясняется подлинный жанр, в котором работает Гурский: не детектив, не триллер, а своеобразный политический гиньоль — злой фарс с “черным юмором”, намеренным гротеском ситуаций и нагромождением трупов (к финишу марафона их становится очень много). Этот саркастический жанр как нельзя лучше отвечает сегодняшней атмосфере всепобеждающего бедлама.

Роман “Спасти президента” (как и прочие романы Гурского) близок по духу к энтэвэшной программе “Куклы”. Там, как известно, каждый персонаж имеет узнаваемого прототипа, однако откровенная сатирическая дистанция между карикатурно-резиновым образом и реальным лицом не позволяет упрекнуть кукловодов в “оскорблении чести и достоинства” конкретных обиженных деятелей. Новый роман Гурского, полагаю, тоже обидит многих — и политиков, уже втянутых в будущую президентскую гонку, и околополитическую культурную тусовку (ярким представителем которой является писатель-скандалист Фердинанд Изюмов), и некоторых журналистов (таких, как беспринципный редактор Витюша Морозов). Однако все они скорее всего сделают вид, что романские образы не имеют к ним никакого отношения, поэтому до суда дело не дойдет. “Все события, описанные в романе, от начала до конца вымышлены, — гласит авторское предуведомление (на всякий пожарный случай). — Автор не несет ответственности за возможные случайные совпадения...”

Что ж, снимать с себя всякую ответственность — это очень по-нашему. Видимо, Лев Гурский, переехав в Штаты, не смог избавиться от чисто российских вредных привычек. Или не захотел.

Антон РОМАШОВ

